

Вечером небо было красочным, когда уставшие птицы возвращались в свои гнезда.

Цинцяо вернулась, осторожно увернулась от Хуа мэй и Цинь сю, затем протянула Сун Цайтан небольшой тканевый сверток: «Госпожа, по пути назад кое-кто заставил меня принять это...»

Сун Цайтан открыла сверток и нашла купюры, эквивалентные 800 серебряным монетам.

«Мы... мы влипли в неприятности?» Цинцяо наклонилась и нервно уставилась на свои пальцы, ее голос упал до шепота: «Я хотела вернуть его человеку, но он исчез, и я не знаю, от кого он на самом деле. Я подождала там некоторое время, но никто не появился...»

«Все в порядке», Сун Цайтан не потребовалось много времени, чтобы понять в чем дело. Она погладила служанку по голове и сказала: «Это от первой госпожи У».

Глаза Цинцяо загорелись: «Она правда дала вам деньги?»

Сун Цайтан улыбнулась: «Конечно».

Цинцяо замерла, а затем внезапно вспомнила еще одну вещь. Она вытащила её и сказала: «Молодая госпожа, в ткани была еще одна вещь... было трудно спрятать её в рулон, когда эта вещь мешала, поэтому я достала ее и засунула в другую часть моего платья. Что это значит?»

Сун Цайтан посмотрела на вещь. Это был небольшой калebas, сосуд из высушенной тыквы.

Его кожа была зеленой, а верхняя и нижняя части были примерно одинакового размера. Он был круглым, довольно маленьким и выглядел особенно мило. Горловина была немного искривлена, но это не влияло на то, насколько он был милым. Единственная проблема заключалась в том, что часть горловины была отрезана.

Калebas с разрезано горловиной? Какое особое значение это могло иметь?

Сун Цайтан фыркнула: «Она просто говорит нам следить за своими речами и не рассказывать другим о том, что делает ее семья».

«О... понятно...»

Цинцяо больше не волновалась.

Если она что-то и могла сделать, так это помалкивать!

Она отложила этот вопрос в сторону и начала беспокоиться о чем-то другом: «Старая госпожа

Ли... когда она придет за вами?»

Цинцяо была с Сун Цайтан все утро, включая встречу со старой госпожой Ли. Она знала, о чем идет речь, поэтому немного волновалась: «Вы действительно собираетесь осматривать мертвого человека?»

И что еще хуже, это было связано с властями. Судом.

Одна только мысль об этом пугала ее.

Сун Цайтан посмотрела на круглое лицо своей служанки и не смогла не ткнуть ее в щеку: «Тебе страшно?»

«Нет! Раньше я боялась, но теперь мне не страшно!» Цинцяо все еще была очень горда своим сегодняшним выступлением: «Я больше не боюсь прикасаться к мертвецу!»

Сун Цайтан улыбнулась своей служанке.

Цинцяо отпрянула, затем подняла пальцы с серьезным выражением лица: «Ну, ладно, я немного боюсь. Но совсем немного!»

«Разве этого недостаточно?» Сун Цайтан ярко улыбнулась. Ее глаза отражали оранжевое сияние вечерних облаков, и они были похожи на воды озера между весной и летом. Они были спокойными и лишенными ряби, но отражали красивые цвета.

Цинцяо впала в оцепенение. Ее Молодая Госпожа была так хороша собой...

Казалось, ее Молодая Госпожа вообще ничего не боялась.

Она не боялась мертвецов, она не боялась мужчин... и если ее Молодая Госпожа не боялась, то и она не будет бояться!

Если она отпрянет от страха, как она увидит свою Молодую Госпожу? Все всегда будут пытаться запугать ее Молодую Госпожу, потому что она такая красивая!

С этой мыслью взгляд Цинцяо стал более решительным. Она решила, что должна стать смелее, чтобы всегда оставаться рядом со своей Молодой Госпожой!

Но была еще одна проблема, и это была настоящая проблема прямо сейчас: «Но я только что услышала, что Госпожа приказала всем оставаться дома. Никому не разрешено выходить. Как вы собираетесь выйти из дома?»

«Это неважно». Сун Цайтан это не смутило: «Эти указания не направлены на нас. Мы можем просто улизнуть, когда нам нужно, и никто не обратит внимания».

«В таком случае, нам сначала нужно подготовиться...»

Цинцяо тут же встала на ноги и закатала рукава, как будто собиралась все подготовить как можно быстрее: «Когда придет Старая Госпожа Ли?»

Сун Цайтан задумалась, а затем улыбнулась: «Возможно, через пару дней».

Когда они встретились утром, старая госпожа Ли была одета довольно официально и выглядела довольно усталой, как будто она спешила навестить кого-то.

И основываясь на том, что произошло после этого, Сун Цайтан пришла к выводу, что этим человеком, вероятно, была она сама.

Увидев ее в похоронном доме, старая госпожа Ли, вероятно, уже что-то задумала, поэтому она пошла узнать, кто эта молодая мисс, и решила поговорить с ней и посмотреть, что она за человек. Затем, по дороге к Гуаням, старая госпожа случайно стала свидетельницей того, как она оживила мертвеца, поэтому старая госпожа Ли убедилась в ее способностях. После этого у них состоялся очень хороший разговор, поэтому старая госпожа Ли решила озвучить её предложение ей прямо на месте.

Но старая госпожа Ли была не из суда сама. Сначала ей нужно было обсудить этот вопрос и договориться. Тут быстро не выйдет.

Этот вопрос был более или менее решен, поэтому Сун Цайтан не беспокоилась об этом. Она беспокоилась о том, что происходит в доме. О госпоже Чжан.

После того, как они только что вернулись в поместье, Хуа мэй не осмелилась никуда идти. Она думала об этом целый день, а затем, наконец, приняла решение. Она придумала предлог, чтобы покинуть резиденцию Сун Цайтан, и ускользнула.

Не нужно быть гением, чтобы понять, что она направляется в суд Цинъи, чтобы сообщить о том, что сделала сегодня эта молодая госпожа.

Госпожа Чжан не любила ее как тетя и не заботилась о ней как о человеке. Она просто хотела контролировать Сун Цайтан, заставить ее слушать все, что она говорит, и использовать ее...

Сун Цайтан прищурила глаза. Проведя тонкими пальцами по краю чашки, она тихо приняла решение.

Госпожа Чжан была не из тех, кто постоянно ищет способы и средства усложнить ей жизнь,

поэтому Сун Цайтан тоже не собиралась грубить ей. Но если госпожа Чжан решила не сидеть спокойно и не вести себя хорошо... тогда Сун Цайтан собиралась воспользоваться гораздо более высокопоставленной старой госпожой Ли, чтобы оттолкнуть руку госпожи Чжан. Она собиралась убедиться, что госпожа Чжан знает, как взвесить все «за» и «против», прежде чем что-либо делать, и больше никогда не обидит ее!

Сун Цайтан не хотела создавать ненужных проблем и не хотела смущать госпожу Чжан без необходимости. Но госпожа Чжан явно не возражала против проблем и не возражала против смущения Сун Цайтан.

Вскоре после того, как Хуа мэй вернулась в свою резиденцию, пришла тетя Чан, та, которая отвечала за резиденцию госпожи Чжан.

Тетя Чан была очень высокой и худой, с вытянутым лицом. Она никогда не улыбалась за пределами двора Цинъи.

Когда она пришла, она сделала вытянутое лицо и бросила в нее копию «Уроков для женщин».

<http://tl.rulate.ru/book/115387/4919060>